

ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЗДНЕГО ГЕГЕМОНИЗМА

Закат империи США: кризисы и конфликты /
Институт глобализации и социальных движений.
– М.: МАКС Пресс.2013. – 248 с.

Международное научное сообщество ощущает настоятельную потребность в подлинно широком и представительном в экспертной среде дискурсе по проблематике проявлений и следствий процессов глобализации. Показательно, что одной из первых организаций, откликнувшихся на призыв Всемирного социального форума (Тунис, март 2013 г.) начать коллективный поиск ответов на вопросы, поставленные новейшим развитием, (инициатива «Постглобализация») оказался и Московский Институт глобализации и социальных движений. Под эгидой последнего (и с предисловием его основателя и руководителя) издан рецензируемый труд, одной из координат современной мировой ситуации, судьбе и качественному состоянию американского курса на сохранение и укрепление главенствующей роли США в мировых делах, в том числе имеющих определяющее значение для обеспечения безопасности и предотвращения войн, а также и гашения вспыхивающих силовых конфликтов, способных к перерастанию в «большие столкновения».

Авторы всех 11 включенных в книгу очерков – политики, теоретики, исследователи, эксперты, журналисты, преподаватели, участники общественных движений (И.Валлерстайн, С.Амин, С.Джордж, У.Белло, Р.Баруд, Д.Риз, Ю.Петропавловский, Г.Дерлугьян, В.Робинсон, Д.Соммерс, Ф.Энгдаль) разделяют в целом тезис о том, что гегемонистский курс Вашингтона находится в кризисной фазе и в принципе идет навстречу своему концу. Однако оценки темпов этого в целом прогрессивного процесса существенно разнятся между собой. Если, например, И.Валленстайн (с. 31) и Б.Кагарлицкий (с. 9–11) считают, что кризис американского гегемонизма нарастает, в последние полтора десятилетия, то ряд других авторов предпочитают меньшую четкость в хронологических определениях, хотя общую категорию «форсирования кризисности» не оспаривают. Очевидно, что здесь напрашивается постановка вопроса о специальном исследовании (исследованиях), которое еще предстоит произвести, возможно, с привлечением новых, недостающих ныне ученым данных. Это особенно важно как раз для практической ориентации общественных сил. Как справедливо предостерегает британский пацифист Дж.Риз, ориентация на то, что американский империализм больше не способен вмешиваться в дела ближневосточных стран была бы не просто ошибочной, но даже для антивоенных и освободительных сил пагубной (с. 206), ибо сбила бы их с правильной дороги.

С тем же вопросом о динамике снижения супердержавного подхода тесно связано, как считает ряд из авторов труда, соотношение его базисных компонентов: экономико-силовых, и социальных и военно-политических рычагов воздействия на соответствующие объекты. Как думают некоторые аналитики, текущий экономико-финансовый кризис продемонстрировал

исчерпанность «экономической мощи» США, что резко ограничивает потенциалы применения Америкой и всем Западом во внешней политике «мягкой силы». А это делает мало перспективным и переход к применению в близкое к рекомендованным американским проф. Соммерсом «кейсианских» методов и массированных вложений (с. 97).

С другой стороны, часть экспертов полагают, что США сохраняют свою военную мощь, вооруженные силы, превосходящие таковые всех других военных держав вместе взятых. Отсюда, делает вывод авторы, вытекает и прямая предрасположенность США к оперированию именно военными, милитаристскими рычагами, с применением или угрозой применения разнообразных «новинок» по этой части, например, высокоточных беспилотных бомбардировщиков и т. п. Отсюда же следует и возникновение новых источников военной опасности – сначала для «периферийных» регионов, а в перспективе и для распространения на иные территории, как, например, показывает украинский кризис (с. 237–238). Пока же, как подчеркивает австралийский политолог Р.Баруд, желательно учесть полностью провальные уроки обеих ведущих в последние годы Америкой агрессивных войн – иракской и афганской (с. 177).

В целом же, по мнению фактически всех участников издания, американский гегемонизм, в том числе и в своей обновленной, «многосторонней» форме – в составе «триады», т.е. вместе с ЕС и Японией – «идет навстречу своему финалу». И финал этот, по их так же единодушному суждению, скорее всего окажется «ужасным», ибо «раненный зверь», по выражению проф. Дж.Риза (с. 203), склонен к неразборчивости в средствах. Но опасность, и опять-таки, по суждению почти всех авторов, грозит миру и в случае чрезмерного по темпам и методам перестройки мирового порядка, попыток форсированного преодоления некоторых супердержавных манер, тактик и структур. Ибо при таком обороте, как указывается в труде, можно будет опасаться некой общей хаотизации международных отношений, распространения уже возникшей по терминологии французского ученого и общественного деятеля Иди Амина, «зоны бурь» в основном охватывающей пока некоторые периферийные регионы, на всю нашу злосчастную планету.

Реалистичное решение задачи создания нового мироустройства, как ее понимают участники «Инициативы», должно выразиться в плавном и органическом переходе от ныне разрушающегося «вашингтонского консенсуса» к полицентричности согласованных акций национальных государств, соотносящих свои интересы на прочной основе международного права, с приоритетом удовлетворения потребностей жизнеобеспечения, включая, что подчеркивается специально, развертывания «зеленой экономики», с переадресовкой на нее соответствующих средств, ныне по застарелой традиции тиражируемых на все новые вооружения.

Примечательно, что ряд участников сборника ожидают позитивного воздействия на процесс предстоящих трансформаций в политической стратегии от общественных движений «альтерглобалистского» слоя, вышедших на аванс сцену во многом как раз в русле противодействия «вашингтонскому консенсусу». Правда, некоторые прогнозы «полевения» Европы нуждаются в

дополнительном обосновании. Но, конечно, и такие гипотезы заслуживают обсуждения. Во всяком случае в рамках указанного спектра в самом деле складывается дополнительный резерв для укрепления сил мира и противодействия военным приготовлениям. Оптимизм, пусть пока умеренный и осторожный, здесь в целом уместен.